

Владивостокскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць (1-го и 15-го числа).

Присланныя для напечатанія рукописи, по усмотрѣнію Редакціи, подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Рукописи, испривныя для печати, возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ за ихъ счетъ.

Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются. Гонимара не существуетъ.

№№ 6-7.

Годъ изданія

VII.

Подписная плата 6 р. 50 к. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. Подписка на иныхъ условіяхъ не принимается.

Частныя объявленія печатаются по 30 коп. за строку петита въ видѣ официальной и впереді неофициальной части и по 15 к. за строку петита позади текста.

За объявленія свыше трехъ разъ плата по соглашенію.

Адресъ Редакціи: г. Владивостокъ, Успенская ул. № 7.

=== 15 Марта 1909 года. ===

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Открытіе самостоятельнаго прихода.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 23 декабря 1908 года за № 16595, при церкви селенія Голенки открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ отпускомъ на содержаніе причта отъ казны по 700 руб. въ годъ.

Назначенія, перемѣщенія и увольненіе.

Резолюціями Его Высокопреосвященства:

отъ 15 января 1909 года за № 108, — священническій сынъ Григорій *Вьжикъ*, согласно прошенія, назначенъ и д. псаломщика къ церкви с. Дѣвицы;

отъ 16 января за № 132, окончившій сельско-хозяй-

ственную школу Андрей *Микитчукъ*, согласно прошения, назначенъ псаломщикомъ къ Черниговской церкви;

отъ 17 января за № 148, — завѣдывающій Голенскимъ приходомъ заштатный священникъ Константинъ *Цивилевъ* согласно прошения, перемѣщенъ для завѣдыванія церковью въ селеніе Повороссію;

отъ 27 января за № 257, — законоучитель Харбинскаго Коммерческаго училища священникъ Владиміръ *Пранцкій*, согласно прошения, назначенъ священникомъ къ Госпитальной церкви Заамурскаго Округа Пограничной стражи, съ оставленіемъ его въ должности законоучителя Коммерческаго училища;

отъ 31 января за № 329, — священникъ Жариковской церкви Николай *Малтинъ* для пользы службы перемѣщенъ къ Голенской церкви;

отъ 3 февраля за № 372, — и. д. псаломщика Владивостокскаго Каѳедральнаго собора Петръ *Лебедевъ* утвержденъ въ должности штатнаго псаломщика;

отъ 4 февраля за № 334, — псаломщикъ Черниговской церкви Андрей *Микитчукъ*, согласно прошения, уволенъ за штатъ и прикомандированъ къ Съданкинской церкви Архіерейскаго дома;

отъ 6 февраля за № 706, — заурядъ-прапорщикъ Θεодоръ *Кочетовъ*, согласно прошения, назначенъ и. д. псаломщика къ Черниговской церкви;

отъ 13 февраля за № 444, — заштатный свящ. Нижегородской епархіи Александръ *Исцаревъ*, согласно прошения, принять на службу во Владивостокскую епархію и назначенъ съ 17 января на священническую вакансію къ Григорьевской церкви;

отъ 11 февраля за № 437, — псаломщикъ Посыетской церкви Христофоръ *Горбачевскій*, согласно прошения, перемѣщенъ на таковую же вакансію къ Голенской церкви, — съ 1 февраля;

отъ 11 февраля за № 438,—кр-тъ Матвѣй *Карнѣвъ* согласно прошенія, назначень и. д. псаломщика къ Посьетской церкви;

отъ 14 февраля за № 450,—псаломщикъ Гайворонской церкви *Теодоръ Тюрингъ*, согласно прошенія, перемѣщенъ съ 15 февраля къ Владивостокскому Каѳедральному собору;

отъ 14 февраля за № 454,—псаломщикъ Зарѣченской церкви *Гаврилъ Быстровъ*, согласно прошенія, перемѣщенъ къ Гайворонской церкви,—съ 15 февраля;

отъ 16 февраля за № 458,—заштатный псаломщикъ Орловской епархіи *Филаретъ Случевскій*, согласно прошенія, назначень псаломщикомъ къ Зарѣченской церкви;

отъ 16 февраля за № 479,—церковный староста Раковской церкви кр-тъ *Андрей Кортенко*, согласно прошенія, уволенъ отъ должности старосты.

Награжденіе.

Священникъ вагона-церкви *Адамъ Хлыбцевичъ*, 28 января награжденъ скуфьей.

Рукоположеніе.

Псаломщикъ Владивостокскаго Каѳедральнаго собора *Василій Рябенскій* 25 января рукоположенъ въ санъ діакона, съ назначеніемъ на діаконскую вакансію къ тому же собору.

Утверждены въ должности.

Резолюціями Его Высокопреосвященства:

Отъ 9 января 1909 года за № 41,—кр-тъ *Павель Зюба* утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Голенской церкви;

отъ 22 января за № 186, кр-нть Яковъ *Вуколовъ* — церковнымъ старостой къ Петро-Павловской церкви-школь на Первой рѣчкѣ во Владивостокѣ.

отъ 22 января за № 188, кр-нть Ерофей *Лантвѣз* — председателемъ Благодатинскаго церковно-приходскаго попечительства, а Константинъ *Ивановъ* и Василий *Роменскій* членами сего попечительства;

отъ 22 января за № 193, кр-нть Михаилъ *Михльвѣз* — церковнымъ старостой къ Камень-Рыболовской церкви, на второе трехлѣтіе;

отъ 22 января за № 194, казакъ Іоаннъ *Кустовъ* — церковнымъ старостой къ Благодатинской церкви;

отъ 27 января за № 255, кр-не Илья *Вешняковъ* утвержденъ въ должности председателя Руповскаго* церковно-приходскаго попечительства, а кр-нть Евдокимъ *Широкій*, Корней *Пинчукъ*, Николай *Непомляцій*, Прокошій *Пашинъ* и Евтихій *Петрунъ* — членами сего попечительства;

отъ 27 января за № 302, казакъ Дмитрій *Солоуба* — церк. старостой къ Павло-Феодоровской церкви, а казакъ Николай *Галкинъ* — председателемъ цер.-приходскаго попечительства и членами его: Андрей *Коваленко*, Архиппъ *Хобта* и Василий *Стаховскій*;

отъ 6 февраля за № 387, кр-нть Филиппъ *Короткевичъ* — церк. старостой къ Крелевецкой церкви;

отъ 10 февраля за № 480, кр-нть Поликарпъ *Мышако* назначенъ и. об. церковнаго старосты къ Раковской церкви до окончанія трехлѣтія, на которое былъ избранъ Корпенко;

отъ 16 февраля за № 481, кр-нть Иванъ *Ворнъ* — председателемъ Осиновскаго цер.-приходскаго попечительства;

отъ 16 февраля за № 486, кр-нть Трофимъ *Руденко* — церковнымъ старостой къ Прохоровской церкви.

*Или: Раковскаго? Въ подлинникѣ неразборчиво. Ред.

Сборная книга.

Выдана изъ Владивостокской Духовной Консисторіи просительная книга за № 399, на имя крестьянина Данила *Бобринка*, коему разрѣшается производить сборъ добротныхъ пожертвованій въ предѣлахъ Владивостокской епархіи въ теченіе одного года съ 21 февраля 1909 года по 21 февраля 1910 г. на построеніе каменнаго храма въ селеніи Угловой Кневичанской волости, Южно-Уссурийскаго уѣзда, Приморской области.

Вѣдомость

о деньгахъ, поступившихъ въ Владивостокскую Духовную Консисторію въ видѣ церковнаго (тарелочнаго и кружечнаго) сбора въ теченіе всего 1908 года «въ пользу Общества Краснаго Креста» (на больныхъ и раненыхъ воиновъ).

№ № по по- рядку.	Отъ кого поступили деньги.	СУММА.	
		Р.	К.
	Настоятели Владивосток. Каменн. собора .	20	09
	„ Никольскъ-Уссурийскаго собора .	4	—
	Причта Владив. Покровской Кладбищ. церкв.	1	19
	Благочинаго II округа	4	19
	„ III „	8	38
	„ IV „	5	54
	„ V „	44	38
	„ VI „	13	45
	„ VII „	17	46
	„ VIII „	3	46
	„ IX „	65	86
	„ X и XI „	141	56
	„ XII „	4	31
	И Т О Г О	633	87
Деньги отосланы по назначенію.			

Вѣдомость

о деньгахъ, поступившихъ въ Владивостокскую Духовную Консисторію въ видѣ церковнаго (тарелочнаго и кружечнаго) сбора въ теченіе всего 1908 года „на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ“.

№ № по по- рядку.	Отъ кого поступили деньги.	СУММА.	
		р.	к.
1	Настоятеля Владивосток. Каодральн. собора	46	30
2	„ Никольскъ-Уссурійскаго собора	11	—
3	„ Св.-Троицкаго монастыря . . .	6	—
4	Наст-цы Рождество-Богород. женск. монас.	1	10
5	Причта Владивостокской Покровской церкви	9	39
6	Миссіонера Адымьнскаго стапа	2	36
7	Причта Удской церкви	15	43
8	Благочиннаго I округа	3	55
9	„ II „	7	54
10	„ III „	18	43
11	„ IV „	11	75
12	„ V „	39	30
13	„ VI „	19	46
14	„ VII „	66	84
15	„ VIII „	31	48
16	„ IX „	6	54
17	„ X и XI „	198	68
18	„ XII „	33	81
19	„ XIII „	70	59
И Т О Г О		599	55

Деньги отосланы по назначенію.

Отъ Владивостокскаго Епархіальнаго Попечительства.

Псаломщикъ Вѣльцовской церкви Евдокимъ Леонтьевъ Марченко волею Божіею 16 февраля с. г. умеръ.

Объявляя о семъ, Епархіальное Попечительство проситъ о.о. благочинныхъ епархіи озаботиться представленіемъ въ Попечительство отъ подвѣдомственнаго духовенства взносовъ, установленныхъ въ пользу семей умершихъ священно-церковно-служителей епархіи депутатами 2-го Епархіальнаго съѣзда и пропечат. въ № 15 „Владив. Епар. Вѣд.“ за 1906 г. ст. 339.

Владивостокскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 марта №№ 6-7. 1909 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Десятилѣтіе Владивостокской епархіи.

22 марта сего года въ г. Владивостокѣ будетъ праздноваться десятилѣтняя годовщина существованія Владивостокской епархіи и вмѣстѣ служенія перваго ея Архипастыря—Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Евсевія. Въ виду этого считаемъ умѣстнымъ привести краткія біографическія свѣдѣнія объ Архипастырѣ, а также о вступленіи его на Владивостокскую кафедру.

Высокопреосвященнѣйшій Евсевій, въ мірѣ Евгеній Ивановичъ Никольскій, родился въ 1860 г., сынъ священника Тульской епархіи. По окончаніи магистрантомъ въ 1885 году Московской Духовной Академіи, опредѣленъ былъ учителемъ русскаго и славянскаго языковъ въ Могилевское духовное училище, при чемъ исполнялъ временно вмѣстѣ съ тѣмъ обязанности надзирателя за воспитанниками. Въ 1888 году опредѣленъ былъ помощникомъ смотрителя того же училища и одновременно проходилъ должность члена Могилевскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, временно преподавалъ греческій языкъ и относилъ обязанности дѣлопроизводителя училищнаго правленія. 3 августа 1893 года, согласно прошенія, постриженъ въ монашество, 5-го августа рукоположенъ въ санъ іеродіакона, а 6-го—іеромонаха. 11 го сентября того же 1893 года назначенъ членомъ С.-Петербургскаго духовнаго цензурнаго комитета съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, а 18 октября того же года перемѣненъ на должность ректора Иркутской духовной семинаріи. Преосвященнымъ Николаемъ епискомъ Гдовскимъ

возведенъ въ санъ архимандрита въ С.-Петербургѣ. Еще до прибытія въ Иркутскъ Архимандритъ Евсевій Высокопреосвященнымъ Тихономъ Иркутскимъ былъ приглашенъ къ участию въ занятіяхъ Иркутскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества. 15 февраля 1894 года резолюціей высокопреосвященнаго Тихона назначенъ помощникомъ председателя Иркутскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. 23 іюня 1894 г. назначенъ председателемъ комитета по постройкѣ новаго зданія Иркутскаго женскаго духовнаго училища. 22 декабря 1894 года назначенъ редакторомъ Иркутскихъ епархіальныхъ вѣдомостей. 25 - 6 ноября 1896 года утвержденъ въ должности председателя епархіальнаго училищнаго совѣта. По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 30-й день ноября 1896 года, нареченъ 24 января 1897 года во епископа Киренскаго, викарія Иркутской епархіи, а 26 января того же года высокопреосвященнымъ Тихономъ архіепископомъ Иркутскимъ, при участіи епископовъ: Мелетія Рязанскаго, Георгія Забайкальскаго и Никодима Якутскаго хиротонисанъ во епископа въ соборѣ Вознесенскаго Иннокентіевскаго монастыря. 4 октября 1897 года назначенъ епископомъ Камчатскимъ, Курильскимъ и Благовѣщенскимъ. 1-го января 1899 года назначенъ епископомъ Владивостокскимъ и Камчатскимъ. 6 мая 1902 года награжденъ орденомъ св. Анны 1 степени. 6 мая 1906 года возведенъ въ санъ Архіепископа.

7-го марта 1899 г. Преосвященнѣйшій епископъ Евсевій по Уссурійской желѣзной дорогѣ благополучно прибылъ въ г. Владивостокъ, встрѣченный городскимъ духовенствомъ и представителями свѣтской администраціи во главѣ съ временно находившимся во Владивостокѣ помощникомъ Приамурскаго генералъ-губернатора г.-л. Беневскимъ и городскимъ головой, поднесшимъ Архипастырю, при выходѣ изъ вагона, отъ города икону Албазинской Божіей Матери. Съ вокзала Владыка прибылъ въ Успенскій соборъ, — кажется, единственный тогда храмъ во Владивостокѣ.

Здѣсь о. Каоедральнымъ протоіереемъ А. И. Муравьевымъ Владыкѣ отъ духовенства была поднесена икона Успенія Божіей Матери. Послѣ первой встрѣчи съ новою пастырою Владыка прослѣдовалъ въ губернаторскій домъ, гдѣ въ распоряженіе Владыки, впредь до пріисканія квартиры, было отведено временное помѣщеніе.

21 марта того же года послѣдовало открытіе Духовной Консисторіи. Такъ какъ Консисторія оказалась въ такомъ же положеніи, какъ и самъ Архипастырь, т. е. безъ квартиры, то о. Каоедральный протоіерей А. И. Муравьевъ любезно предложилъ двѣ комнаты въ своемъ помѣщеніи. По совершеніи литургіи въ Каоедральномъ соборѣ были совершены Его Преосвященствомъ крестный ходъ въ домъ каоедрального протоіерея, гдѣ были встрѣчены уже прибывшими изъ Читы секретаремъ и чиновниками консисторіи. Предъ совершеніемъ молебна Владыка сказалъ слово, въ которомъ обстоятельно выяснилъ важность учрежденія самостоятельнаго епархіального управленія во Владивостокѣ. По совершеніи молебна секретарь Консисторіи А. Е. Андріевскій, въ присутствіи мѣстныхъ властей, духовенства и представителей отъ города прочиталъ Высочайшее повелѣніе и указы Св. Синода объ учрежденіи Владивостокской епархіи, о назначеніи епископомъ ея Преосвященнаго Евсевія, а также секретаря и членовъ консисторіи, послѣ чего Его Преосвященство объявлялъ Владивостокскую Духовную Консисторію открытой, о чемъ и былъ составленъ актъ за подписью всѣхъ присутствовавшихъ на торжествѣ. Въ виду временнаго помѣщенія Консисторіи въ квартирѣ протоіерея Муравьева, черезъ два дня удалось найти небольшую квартиру въ концѣ города, въ Матросской слободѣ, въ маленькомъ деревянномъ флигелѣ, а лѣтомъ того же года Консисторія перешла въ болѣе удобное помѣщеніе, въ которомъ находится и понынѣ.

Самъ Владыка, не имѣя собственной квартиры, выну-

яденъ былъ пользоваться гостепрѣмствомъ г. Приморскаго Губернатора. И только въ апрѣлѣ мѣсяцѣ съ большимъ трудомъ удалось найти сносное помѣщеніе (по Нагорной улицѣ), въ которомъ Владыка имѣлъ пребываніе до 15 апрѣля 1901 года, когда была торжественно освящена выстроенная трудами Архипастыря Сѣданская архіерейская дача съ церковью при домѣ. Тамъ Его Высокопреосвященство имѣетъ постоянное пребываніе и по сіе время, за неимѣніемъ Архіерейскаго дома во Владивостокѣ.

Не смѣя входить въ оцѣнку Архипастырской дѣятельности Его Высокопреосвященства, такъ какъ то, что сдѣлано Владыкой для новоустроиваемой епархіи за нетекшее время, у всѣхъ у насъ на глазахъ и краснорѣчивѣе словъ свидѣтельствуетъ о дѣлахъ Архипастыря; а кромѣ того, вполне справедливая и всесторонняя оцѣнка дѣлъ каждаго высокаго лица, въ данномъ случаѣ Высокопреосвященнѣйшаго Владыки можетъ быть лишь дѣломъ будущаго историка епархіи, — тѣмъ не менѣе, по непреодолимой потребности сердца вынуждаемся сказать (и думаемъ, въ данномъ случаѣ явимся вѣрными выразителями настроенія епархіи), что нашего Владыку и Архипастыря *окружаетъ самая искренняя, безкорыстная любовь всѣхъ лицъ, ему подчиненныхъ и тѣхъ изъ постороннихъ, кто хоть сколько-либо знакомъ съ Владыкой.* И думается намъ, что эта любовь къ своему Архипастырю есть вѣрный и прочный залогъ дальнѣйшаго расцвѣта нашей епархіи во всѣхъ отрасляхъ ея благоустроенія.

Въ настоящемъ № Вѣдомостей предположено было помѣстить краткій очеркъ развитія нашей епархіальной жизни за минувшій періодъ, но по болѣзни автора (В. М. Поляновскаго) статью придется помѣстить лишь въ одномъ изъ послѣдующихъ номеровъ.

Владивостокская городская дума въ уваженіе къ десятилѣтнему свѣтителескому служенію Его Высокопреосвя-

щенства, Архієпископа Евсевія въ Владивостокской епархіи, постановила, по сообщенію газеты «Дальній Востокъ», учредить при городской женской гимназіи имени Цесаревича Алексія двѣ стипендіи имени Архіпастыря для бѣднѣйшихъ ученицъ духовнаго званія, кромѣ того, постановила чествовать Владыку вмѣстѣ съ прихожанами Каѳедрального Собора, учредившими, по иниціативѣ соборнаго помечительства, для этого особую подписку. Духовенство же епархіи, не имѣя возможности, въ виду большаго праздника и великопостныхъ службъ, оставить свои приходы для принятія личнаго участія въ торжествѣ, безъ сомнѣнія, помолится дома о здравіи и долгоденствіи своего Архіпастыря и о благопрощѣтаніи епархіи, а лѣтомъ, когда соберется епархіальный съѣздъ, надѣемся, приличнымъ образомъ выразить Архіпастырю черезъ своихъ уполномоченныхъ сыновнюю любовь и уваженіе...

Редація.

Памяти о. Іоанна Кронштадтскаго.

29 декабря минувшаго года отъ своего о. благочиннаго узналъ я о кончинѣ дорогаго для каждаго истинно русскаго челоуѣка батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго. Долго не хотѣлось вѣрить этой робкой вѣсти, почему я и не рѣшался повѣдать о семъ горестномъ событіи своимъ прихожанамъ. Только 4-го января, въ храмѣ, послѣ литургии, при полномъ собраніи молящихся вмѣсто обычной проповѣди я собрался съ духомъ посвятить собравшихся въ тайну горькую, тайну рока. Безъ слезъ я не могъ говорить прихожанамъ о закатѣ яснаго солнышка. Въ своей бесѣдѣ я указалъ слушателямъ, кого и за что мы лишились. Прихожане, какъ и все чтунце о. Іоанна Кронштадтскаго, были опечалены моею вѣстью, у всехъ на глазахъ были слезы и многіе со вздохомъ произносили:

«помяни, Господи, раба Твоего іерея Іоанна и прости насъ грѣшныхъ». Въ утѣшеніе скорбящихъ я сказалъ, что долгъ нашъ молиться Начальнику жизни нашей Царю—Христу о упокоеніи въ вѣчныхъ обителяхъ блаженной души священно-іерея Іоанна и вѣровать, что душа его, какъ пастыря добраго, полагавшаго душу свою за овцы своя, будетъ упокоена въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова, и что онъ не оставитъ стадо свое и по смерти предстательствомъ у престола Господа славы. По окончаніи литургіи отслужена была панихида по скончавшемся рабѣ Божиѣмъ священно-іерей Іоаниѣ. Прихожане, желая выразить любовь къ усопшему, обильно покупали и ставили за панихидой свѣчи, а въ день Крещенія Господня, когда причтъ ходилъ по приходу съ крестомъ, многіе преслили занести въ ихъ поминанія имя батюшки о. Іоанна. Теперь, при совершеніи проскомидіи чутъ не въ каждомъ поминаніи встрѣчаешь имя священно-іерея Іоанна.

Изъ всего этого видно, что, несмотря на козни враговъ церкви, злословившихъ въ свое время Кронштадтскаго пастыря, любовь къ нему народа не изсякла, а еще паче разгорѣлась.

Въ заключеніе своей корреспонденціи не могу не повѣдать объ одномъ чудесномъ событіи, котораго я самъ былъ свидѣтелемъ.

Дѣло въ слѣдующемъ:

Въ 1904 году у проживающаго въ г. Никольскѣ Уссурийскомъ иконостаснаго мастера и подрядчика по постройкѣ въ нашей епархіи церквей, мѣщанина Вятской губерніи Андрея Николаева Парина заболѣлъ плевритомъ сынъ Андрюша 1½ лѣтъ.

Послѣ долгаго лѣченія ребенка врачами дома родители, не видя облегченія болѣзни, рѣшили положить малютку въ мѣстный военный лазаретъ, гдѣ были въ то время пріѣхавшіе изъ Россіи по случаю войны съ Японіей

разные доктора спеціалисты. Съ больнымъ ребенкомъ въ комнатѣ лазарета помѣстилась и страдалица-мать, не знавшая покою ни днемъ ни ночью. Дѣлать дитя взялся извѣстный въ Никольскѣ докторъ - еврей Гейманъ, а ему помогать фельдшеръ и одна изъ сестеръ милосердія. Характеръ болѣзни требовалъ операціи. Заручившись согласіемъ родителей, врачи кладутъ малютку на операціонный столъ и безъ хлороформа производятъ трудную операцію: дѣлаютъ отверстіе въ области груди, вскрываютъ гнойникъ и буквально выскребаваютъ оттуда весь гной, а въ отверстіе потомъ вставляютъ трубку для ежедневнаго двукратнаго очищенія мѣста нарыва въ груди въ послѣдующіе дни.

Несмотря на произведенную операцію и тщательное наблюденіе за больнымъ, болѣзнь затягивается и длится годъ слишкомъ.

Только доктора найдутъ, что гнойное воспаленіе прошло, вынуть трубку и заживлять рану, какъ черезъ нѣсколько дней убѣждаются, что опять нужно дѣлать разрѣзъ и вычищать гной...

Въ теченіе почти двухъ годовой болѣзни страдальцу Андриюшѣ дѣлали двѣ или три полныя операціи, вынули два или три ребрушка и нѣсколько разъ распирали трубкой затягивавшуюся въ верхнихъ своихъ краяхъ рану прорѣза, вычищая гнойное накопленіе, а болѣзненные перевязки дѣлались каждый день утромъ и вечеромъ.

Самимъ родителямъ, кромѣ сердечнаго страданія, болѣзнь сына доставила и матеріальный ущербъ въ тысячу слишкомъ рублей.

Въ концѣ концовъ болѣзнь какъ бы уступила искусству врачей и ребенокъ нѣсколько началъ поправляться и радовать какъ родителей, такъ и пользовавшихся Андриюшу докторовъ, которые прямо таки научно были заинтересованы болѣзнию малютки. Время шло.

Андриюша оставилъ постель, хорошо кушалъ и пе-

много рѣзвился, напоминая о своей болѣзни кашлемъ и колебаніемъ температуры. Докторъ продолжалъ по временамъ навѣщать поправляющагося больного и, торжествуя свою побѣду надъ упорнымъ недугомъ, страшно любилъ маленькаго, но подросшаго Андриюшу и, уходя отъ Париныхъ, часто бралъ своего пациента на прогулку или пѣшкомъ по тротуару или на извозчикѣ. Казалось, что ребенокъ уже спасенъ, но... но только казалось.

Въ одно время вдругъ Андриюшѣ сдѣлалось хуже, и къ старому недугу присоединился еще новый ужасный — холерина. За короткое время бѣднаго мальчика кровавый поносъ совѣшенно сдѣлалъ неузнаваемымъ. При такомъ оборотѣ болѣзни, когда къ плевриту присоединилась холерина, надежды на спасеніе ребенка не было никакой, и самъ докторъ Гейманъ съ отчаяніемъ сказалъ: «вотъ, вѣдь, проклятая холерина совѣмъ доканаетъ Люсю и какъ жаль: сколько потрачено труда, денегъ и времени на борьбу съ плевритомъ, отъ котораго ребенокъ почти поправился, а тутъ простая холерина все дѣло портитъ, и ребенокъ долженъ умереть!».

Родители, будучи убиты горемъ и разочарованы докторомъ, положились на волю Божию и покорно ждали кончины мученика и страдальца Андриюши. Отецъ Андриюши, въ силу своей профессіи, принужденъ былъ часто отлучаться изъ дому, уѣзжая въ епархію для примотра за постройкою церквей. Въ бесѣдѣ съ сельскими батюшками Паринъ дѣлился и своимъ горемъ относительно болѣзни сына. Въ періодъ осложненія болѣзни Андриюши Андрей Николаевичъ Паринъ былъ въ приходѣ О. Павла Павловича, которому также повѣдалъ свое горе. Жалѣя и сочувствуя горяющему отцу, о. Павелъ посоветовалъ обратиться по телеграфу съ просьбой помолиться о болящемъ сынѣ къ о. Іоанну Кронштадтскому. Несчастный отецъ, какъ утопающій за соломинку, схватился за мысль о Павла и тутъ же просилъ его составить телеграмму,

которая и была съ посильною жертвою отправлена батюшкѣ — молитвеннику. Это было въ октябрѣ мѣсяцѣ 1906 г., а отвѣтъ отъ о. Іоанна съ извѣщеніемъ объ исполненіи просьбы былъ полученъ въ ноябрѣ того же года въ собственноручномъ письмѣ дорогого батюшки, отъ 8-го ноября за № 6548.

Будучи хорошо знакомъ съ Андреемъ Николаевичемъ Паринымъ и его семьею, я часто бывалъ у него въ домѣ, и болѣзнь Андрюши протекала почти на моихъ глазахъ.

Пославъ телеграмму всероссійскому молитвеннику, родители Андрюши нѣсколько успокоились душевно и со свѣтлою надеждою смотрѣли на будущее.

Дѣйствительно, вѣра не обманула ихъ. Вдругъ неожиданно и быстро совершилось чудо.

Однажды, въ періодъ времени между отправленіемъ телеграммы Брондштаттскому пастырю и полученіемъ отъ него письменнаго увѣдомленія, я захожу — по обыкновенію по пріѣздѣ изъ своего села въ г. Никольскѣ — къ Паринымъ и, отворяя дверь изъ прихожей въ кабинетъ хозяина, первымъ встрѣтилъ на порогѣ Андрюшу, который хотѣлъ куда-то пройти, но самъ не могъ отворить притворенныхъ дверей, а потому тихонько стучалъ и кого-то звалъ.

Увидѣвъ меня, Андрюша смутился и пошелъ обратно въ спальню. Въ комнатахъ въ это время изъ домашнихъ никого не было, и я отправился отыскивать хозяевъ. На пути изъ столовой въ мастерскую чрезъ кухню я встрѣтился съ Андреемъ Николаевичемъ (хозяиномъ) и первымъ деломъ справился о здоровьи Андрюши. Отецъ отвѣтилъ, что нѣсколько дней малютка не встаетъ съ постели и только иногда на рукахъ переносится для разнообразія на кресло-качалку и опять на кровать. На это я сказалъ, что я сейчасъ встрѣтилъ Андрюшу на ногахъ у порога стучавшимъ и кого-то звавшимъ. На мое заявленіе Андрей Николаевичъ сказалъ буквально такъ: «Не можетъ быть»,

ты брешешь, ибо Люся безъ помощи матери или другихъ не можетъ подняться съ кровати: такъ изнурила его окаянная холерина, и докторъ сказалъ, что ребенокъ не вынесетъ.»

Послѣ сего я взялъ своего пріятеля за руку, говоря: «если не вѣришь, то пойдемъ и посмотри.»

Приходимъ въ спальню и видимъ Андюшу на ногахъ у кресла.

Обрадованный и изумленный отецъ взялъ сына на руки, поцѣловалъ и благодарно произнесъ: «слава Тебѣ, Господи! молитва о. Иоанна услышана!»

Съ тѣхъ поръ Андрюша сталъ быстро поправляться, и теперь этотъ 5—6 лѣтній мальчикъ выглядитъ свѣжимъ, бодрымъ, толстымъ «карапузикомъ».

Ни старанія доктора-еврея, пользующагося въ нашемъ краѣ особенною популярностью, ни затраченные десятки сотенъ рублей не могли въ теченіе почти двухъ лѣтъ спасти страдальца-малютку, а только вѣра родителей въ помощь Божию да молитва праведника-пастыря батюшки о. Иоанна Брондштадтскаго возвратили къ жизни многострадальнаго Андрюшу на радость родителямъ, къ изумленію доктора-иновѣрца.

Священникъ села Раковки *Иоаннъ Филімоовъ.*

Близокъ послѣдній часъ!

(Изъ Ефрема Сирина).

Бѣдная моя душа.

Скоро-ль ты раскаешься?

Вотъ на судъ зовутъ тебя,

Адъ ужъ разверзается...

Погрязала ты въ грѣхъ,

Жизнь шла скоротечная...

Что-жь не плачешь о себѣ,
О, душа безпечная!

* *

Срѣтить выйдуть Жениха
Правдою горячіе...
Ты-же — тьма; кромѣ грѣха
Что несешь, смердящая? ..

* *

Сильно духъ трепещеть мой,
Замерло моленіе...
Боже! вотъ я предъ Тобой
Въ страхъ пришелъ, въ смущеніе.

* *

О, услышь и помоги
Благодатью Крестною:
Пусть разсыплются враги,
Поглотятся бездною!

А. Павелъ.

Ниспошли благодать.

(Изъ Ефрема Сирина).

Господи! если на травку, цвѣты
Такъ изливаешь Свою благодать, —
Какъ же отринешь молящаго Ты,
Чтобы ему Свою помощь не дать?

* *

Утро настало. Свѣтлѣетъ востокъ.
Хоромъ пернатыхъ славятъ Тебя.
Шлетъ ароматы красуясь, цвѣтокъ.
Чудною ризой одѣлась земля.

* *

Всюду веселіе. Праздникъ насталь,
Міръ предъ Тобой оиміамъ воскурилъ:
Это Ты, Боже, всю тварь напиталъ,
Это Ты травку росой окропилъ!...

Хроника епархіальной жизни.

Въ субботу предъ недѣлей Крестопоклонной Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Евсевій совершилъ въ Кафедральномъ соборѣ „вынось Креста“. Храмъ былъ совершенно переполненъ богомольцами. Въ воскресенье тамъ же Владыка совершилъ литургію, а по окончаніи ея панихиду по Государѣ Императорѣ Александрѣ II. За панихидой присутствовали военныя и гражданскія начальствующія лица.

1-го марта скончалась престарѣлая игуменья Рождество-Богородицкаго, близъ Никольска-Уссурийскаго, женскаго монастыря, матушка Павла. Для погребенія, назначеннаго на 8-е марта, 7-го числа въ обитель выѣхалъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Евсевій.

О. благочиннымъ 1-го округа и уѣзднымъ наблюдателемъ школъ священникомъ Сергіемъ Даниловымъ, съ благословенія его Высокопреосвященства, 11 мая с. г. въ селеніи Нижнее-Янчихэ имѣетъ быть созванъ съѣздъ учащихъ миссіонерскихъ (корейскихъ) школъ для вырѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ школьнаго характера. Всѣмъ учащимъ предложено заранѣе составить списокъ вопросовъ, желательныхъ къ обсужденію на съѣздѣ. На съѣздѣ будутъ участвовать также всѣ оо. миссіонеры корейскихъ становъ, такъ какъ одновременно этотъ съѣздъ будетъ и благочиннической. О свободномъ и, по возможности, бесплатномъ проѣздѣ учащихся до Янчихэ и обратно о. Наблюдателемъ возбуждено ходатайство предъ волостями. Учащіе миссіонерскихъ школъ, по сообщенію о. Наблюдателя, съ большимъ удовольствіемъ приняли его предложеніе.

Поѣздка Высокопреосвященнаго Евсевія въ г. Харбинъ.

(съ 19 по 28 ноября 1908 г.).

(продолженіе).

По окончаніи богослуженія Владыка отправился откушать хлѣба-соли къ храмоздателю И. Ѳ. Чистякову, куда собралось многіе изъ военныхъ и гражданскихъ властей и лицъ желѣзно-дорожнаго управленія, а также именитые граждане Харбина вмѣстѣ съ городскимъ головой. Въ концѣ обѣда первая здравица была провозглашена за Государя Императора, какъ Державнаго руководителя русскихъ, особенно чтимаго и дорогого русскимъ, заброшеннымъ волею судьбы на чужбину и здѣсь, на чужбинѣ, работающимъ напо льзу дорогой родины. На произнесенную здравицу собравшееся общество отвѣтило дружнымъ „ура“ и гимномъ „Боже Царя храни“. Затѣмъ слѣдовали здравицы за Архипастыря, потрудившагося прибыть для освященія храма, за И. Ѳ. Чистякова, какъ храмоздателя, а потомъ полились рѣчи на разныя темы, по случаю торжества освященія храма. Говорилъ городевой голова, уроженецъ Новгорода, и выразилъ пожеланіе, чтобы проживавшіе въ Харбинѣ русскіе дружно собрались подъ свѣтъ храма Св. Софїи и трудились на пользу родины, какъ это дѣлали новгородцы, объединенные вокругъ храма Св. Софїи въ Новгородѣ. Послѣ этого голова предложилъ собравшимся послать привѣтственную телеграмму въ Новгородъ Высокопреосвященному Новгородскому и голове г. Новгорода. Предложеніе было дружно поддержано собравшимися, тутъ же были составлены и посланы такыя телеграммы. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ текста телеграммъ подъ рукою, а передавать содержаніе ихъ не точно не желаемъ. Говорили и многіе другіе. Въ общемъ тонъ рѣчей слышался чисто русскій духъ; слышалась любовь къ родинѣ, къ ея историческимъ началамъ и строю.

Слушая эти рѣчи, невольно приходилось задаваться вопросомъ: „да ужъ въ Харбинѣ-ли, такъ прославившемся своимъ, судя по мѣстнымъ газетамъ, либеральнымъ настроеніемъ своихъ жителей, происходитъ этотъ обѣдъ и слышатся эти рѣчи“? Невольно приходилось думать, что взгляды на газеты какъ на выразительницы общественнаго мнѣнія, далеко не отвѣчаютъ дѣйствительности. Упомянемъ еще объ одномъ случаѣ, имѣвшемъ мѣсто за столомъ у И. О. Чистякова. Одинъ изъ присутствовавшихъ, указавъ собравшимся, что освященіемъ храма сдѣлано для Харбина христіанское дѣло, въ настоящій день предложилъ участникамъ торжества и закончить день по-христіански-вспомнить бѣдныхъ и нуждающихся. При этомъ ораторъ разсказалъ, что многимъ изъ учениковъ Харбинскаго коммерческаго училища грозитъ опасность быть уволенными изъ училища за невзносъ платы за право обученія, каковую плату они не могутъ внести по своей бѣдности. Это предложеніе было принято съ великимъ сочувствіемъ, и тотчасъ были собраны подписи, давшія до тысячи рублей на помощь бѣднякамъ—учащимся, при чемъ храмоздатель подписалъ 500 руб., объявивши, что онъ жертвуетъ эту сумму въ ознаменованіе освященія созданнаго имъ храма и въ память посѣщенія его дома Владыкою.

Обѣдъ закончился часа въ четыре вечера, и утомленный Владыка посѣдѣлъ въ свой вагонъ, гдѣ остатокъ дня провелъ въ бесѣдѣ съ о. благочиннымъ, Шекарекинымъ и другими собравшимися сюда священниками.

24 ноября Владыка посѣтилъ нѣкоторыхъ изъ лицъ начальствующихъ и городского голову Берга, а затѣмъ осматривалъ школы. Первою была осмотрѣна новооткрытая городская двухклассная школа. Эта школа помѣщается въ обширномъ двухъ-этажномъ свѣтломъ зданіи. Наплывъ учащихся въ эту первую городскую школу такъ великъ, что зданіе школы, несмотря на свою значительную величину, оказалось тѣснымъ, вслѣдствіе чего обученіе идетъ

въ двѣ смѣны: половина дѣтей обучается въ первую половину дня, а другая половина — во вторую. Всѣхъ учениковъ болѣе 500. Изъ нихъ 30% — евреи; есть дѣти и другихъ національностей и между ними одна корейская дѣвочка. Школа обильно снабжена всевозможными учебными пособиями. Обученіе ведется по особо выработанной программѣ, на основаніи программъ, принятыхъ въ училищахъ Министерства Финансовъ и Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ 5-лѣтнимъ курсомъ обученія. Въ школѣ преподаются англійскій и китайскій языки. Дѣло обученія, видимо, поставлено хорошо. Дѣти выглядятъ весело и даютъ осмысленные отвѣты. Владыку встрѣтилъ завѣдывающій учебнымъ дѣломъ въ харбинскихъ школахъ и завѣдующая школой, а затѣмъ сюда-же прибылъ и городской голова Владыка благословлялъ дѣтей, раздавая имъ крестики, и попутно спрашивалъ ихъ, умѣютъ-ли они правильно полагать крестное знаменіе, посѣщаютъ ли храмъ для молитвы, молятся ли дома и какія читаютъ при этомъ молитвы. Послѣ этого Его Высокопреосвященство осмотрѣлъ классы и все зданіе и отбылъ изъ школы, оставивъ одному изъ учителей крестики для раздачи на память о своемъ посѣщеніи тѣмъ дѣтямъ, которые не получили отъ Владыки лично.

Изъ городской школы Владыка отправился въ школу, что при Софійской церкви. О. Настоятель названной церкви энергично хлопочетъ о томъ, чтобы эта школа была церковно-приходскою, но пока хлопоты его не увѣнчались успѣхомъ. Причиной этого является странное для людей, не знающихъ Харбина, обстоятельство, а именно: о. Петру Богданову объявлено, что въ Харбинѣ, какъ находящемся въ полосѣ отчужденія Китайской желѣзной дороги, не можетъ быть другихъ школъ, кромѣ школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, почему намѣреніе о. Петра открыть въ Харбинѣ церковно-приходскую школу является якобы посягательствомъ

на права и привилегіи означеннаго Министерства. Мнѣніе, какъ намъ думается, довольно-таки странное, ибо совершенно не понятно, какимъ образомъ можетъ нарушить привилегіи Министерства Финансовъ церковно-приходская школа? Въ то время, какъ вся Россія покрывается сѣтью школъ самыхъ разнородныхъ вѣдомствъ невозбранно, были бы только школы, — въ Харбинѣ и по всей линіи желѣзной дороги существуетъ монополія на школы. И вотъ, благодаря этому, школа при Софійской церкви не можетъ устроиться прочно, нигдѣ не зарегистрирована и, существуя какъ школа частная, терпитъ во всемъ крайній недостатокъ. Владыка очень интересовался этой школой и желалъ ознакомиться съ нею возможно основательно.

Школа помѣщается въ деревянномъ мрачнаго типа, зданіи. Говорятъ, это зданіе было когда-то солдатской чайной, а потомъ, за ненадобностію, пожертвовано на школу. Зданіе обширное, но плохо устроенное. Школа занимаетъ только половину его. Часть другой половины пустуетъ, а часть занята подъ квартиры учителей. Въ школѣ обучается до 80 мальчиковъ и дѣвочекъ. Обучение ведется по программѣ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. За право обученія дѣти платятъ по три рубля въ мѣсяць. Прежде въ этой школѣ обучалось значительно большее число дѣтей, но когда открылось бесплатное городское училище, часть дѣтей перешла туда именно изъ-за платы за обучение. Денегъ, какія выручаются за обучение въ школѣ при Софійской церкви, разумѣется, далеко не достаетъ на содержаніе школы, и вотъ о. настоятель церкви и учителя школы изобрѣтаютъ различные способы на ея содержаніе, доходя даже до устройства вечеровъ и концертовъ въ пользу школы. Трудно существованіе этой не признаваемой первой церковно-приходской школы въ Харбинѣ!

Когда Владыка приблизился къ школѣ, его встрѣтили:

о. Петръ Богдановъ о. діаконовъ Здиховскій и старшій учитель школы г-нъ Локотко. При входѣ въ самую школу дѣтскій хоръ встрѣтилъ Владыку стройнымъ пѣніемъ „Достойно естъ“, именуемое „входное“, а затѣмъ, когда Владыка преподалъ общее благословеніе ученикамъ, пропѣлъ „тон-деспотин“ и „исполна“. Стройность пѣнія и умѣлый подборъ голосовъ невольно привлекъ усиленное вниманіе Владыки и онъ обратился съ разспросами къ учителю пѣнія. Изъ разспросовъ выяснилось, что учитель — опытный регентъ, отлично знакомъ съ церковнымъ уставомъ и различными церковными напѣвами. Последнее г-нъ учитель пѣнія сейчасъ-же и доказалъ. Подъ его руководствомъ дѣти пропѣли симоновскимъ распѣвомъ стихирю на Господи воззвахъ въ день Успенія Божіей Матери: „О дивное чудо; источникъ жизни во гробѣ полагается!“ Стихира эта была исполнена съ канонархомъ, роль коего исполнилъ одиннадцатилѣтній мальчакъ и надо отдать справедливость, исполнилъ образцово. Оригинальность напѣва, стройно исполненного, прекрасное чтеніе канонарха и умилительность содержанія стихирь произвели поражающее впечатлѣніе. Казалось, что эту, столь знакомую стихирю слышишь въ первый разъ и что въ ней раскрывается какой-то новый смыслъ, доселѣ незамѣченный, не понятый, и это невольно вызывало слезы умиленія. По окончаніи пѣнія стихирь дѣтскій хоръ пропѣлъ стройно и увѣренно „Господи воззвахъ“ на третій гласъ, московскаго распѣва, а затѣмъ и всею школою исполнено было нѣсколько церковныхъ пѣсноуѣній. Владыка слушалъ пѣніе съ нескрываемымъ удовольствіемъ и по окончаніи пѣнія высказалъ дѣтямъ и г-пу учителю лестныя похвалы, обѣщая прислать хору на память о своемъ посѣщеніи „Церковно-пѣвческій Сборникъ“, а образцовому канонарху — книгу.*) Еще предъ началъ пѣнія

*) Этого мальчишка-канонарха Владыка потомъ, по просьбѣ матери, взялъ съ собою, въ число учениковъ Сѣдакинской школы при Архiep. Домѣ.

въ школу, велѣдъ за Владыкой, прибыли: г-нъ городской голова и г-нъ завѣдывающій учебнымъ дѣломъ въ харбинскихъ городскихъ школахъ. Тотъ и другой, услышавъ прекрасное пѣніе церковно-школьниковъ, высказали сожалѣніе, что въ городскихъ школахъ обученіе пѣнія еще не организовано, но, по ихъ словамъ, предметъ этотъ въ самомъ скоромъ времени будетъ введенъ въ кругъ предметовъ городскихъ школъ. Послѣ пѣнія Владыка испытывалъ учениковъ въ знаніи молитвъ, священной исторіи, катехизиса, ученія о богослуженіи и проч., а малышей—азбучниковъ заставлялъ читать. Испытанія оставили вполне хорошее впечатлѣніе. Видно, что школа работает. Азбучники, съ которыми занимается молодая учительница, уже прошли всю азбуку и довольно хорошо читаютъ.

Окончивъ испытанія учениковъ, Архипастыръ занялся подробнымъ осмотромъ школьнаго зданія. Осмотръ произвелъ удручающее впечатлѣніе: непокрытая бѣдность церковной школы, особенно по сравненію съ тѣмъ, что осматрѣнной городской школой, глядѣла изъ всѣхъ угловъ. Бѣдны церковныя школы, но тѣмъ отраднѣе, что и при всей своей бѣдности онѣ усердно и по совѣсти исполняютъ свое великое дѣло, на пользу Русскаго народа, понявшаго ихъ и полюбившаго!

Въ одной изъ комнатъ школы былъ приготовленъ чай: это—школьные учителя оказывали, чѣмъ могли, вниманіе Архипастырю. Владыка принялъ чай и бесѣдовалъ съ учителями, а въ это время дѣтскій хоръ пѣлъ различныя народныя и патріотическія пѣсни.

При выходѣ изъ школы Владыка благословилъ всѣхъ учениковъ, подходившихъ по одному принять благословеніе, а старшему учителю вручилъ крестики для задачи ученикамъ на память о своемъ посѣщеніи.

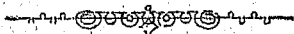
По выходѣ изъ школы Владыка осматривалъ неоконченное постройкой зданіе будущаго приюта для бѣдныхъ при Софійской церкви. Зданіе деревянное, доволь-

но большое. Постройка остановилась едва ли не съ годъ тому назадъ. Причины остановки—недостатокъ средствъ и, сколько помнится, нелады въ церковно-приходскомъ совѣтѣ. Дружно было видѣть, что доброе, истинно христіанское дѣло стало на половинѣ и невольно напрашивалось пожеланіе, дабы посѣянная діаволомъ вражда между членами церковнаго совѣта окончилась и водворился между ними миръ для созидательной работы.

Посмотрѣвъ недостроеннаго пріютскаго дома Владыка осматривалъ мѣсто подъ будущій харбинскій соборъ, а затѣмъ, по просьбѣ о діакона Злиховскаго, посвятилъ его квартиру.

П. П

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ вопросу о матеріальномъ положеніи духовенства.

(Окончаніе).

Въ вѣну духовенству ставятъ, въ особенности въ послѣднее время, его стяжательность, сребролюбіе при требоисправленіяхъ. Указываютъ при этомъ будто бы на несоответствіе этого истинному идеалу пастырства. Много твердятъ и говорятъ о колоссальныхъ доходахъ, получаемыхъ духовенствомъ отъ требъ, не зная, между тѣмъ, каковы эти доходы, на самомъ дѣлѣ. Дѣйствительно, они были и существовали, существуютъ и теперь, но теперь они сократились до минимума.

Да и тотъ, кто бросаетъ камнемъ въ духовенство, зналъ бы онъ, цѣной какихъ нравственныхъ страданій и униженій они достаются ему! Интеллигенція давно уже считаетъ себя свободной отъ всякихъ религіозныхъ обязательствъ, но народъ хотя и не считаетъ себя еще свободнымъ „отъ предрассудковъ религіи“, какъ ее называютъ высшіе классы, но онъ начинаетъ считать себя свободнымъ отъ всякихъ платъ, всякихъ

материальныхъ обязательствъ по отношенію къ священнику, совершающему для него какую-либо требу. Очень часто случается, что народъ или совѣтъ ничего не даетъ, или даетъ своего рода мщностно.

Всѣ вопять, а сейчасъ въ особенности, что каждый трудящійся заслуживаетъ соответствующаго вознагражденія, но лишь только дѣло коснулось священника, то, оказываясь, никто не обязанъ его вознаграждать.

А по понятію и оцѣнкѣ крестьянъ вся годовая работа учителя, священника оцѣнивается не болѣе, какъ въ 30 рублей!

И это факты...

Не удивительно поэтому, что священники часто, принуждены переходить съ прихода на приходъ, и исключительно въ силу соображеній экономическаго свойства... Не брать ничего за требы—это значитъ, обречь себя, какъ я говорилъ, на голодъ, холодъ и проч. Брать,—значитъ, вооружать противъ себя крестьянъ, потому что для нихъ будетъ тягостна даже самая минимальная, по вашему мнѣнію, плата... И такъ не хорошо, и такъ худо...

Но если не дается никакой платы и приходится напоминать (а не напоминать объ этомъ священникъ, а можетъ и изъ собственныхъ интересовъ, а также изъ интересовъ своего ближайшаго помощника по приходу—дьяконщика, еще болѣе находящагося въ тягостномъ положеніи), то каждый можетъ легко понять, почему у насъ происходитъ почти продажа благодати, иначе, пожалуй, нельзя назвать это... По мѣстамъ даже установлена приблизительная оцѣнка таинства...

Между тѣмъ, можно ли винить одно духовенство за такую именно постановку и разрѣшеніе этого вопроса?... Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ, отвѣчу я и думаю, что выражу настроеніе большинства духовенства...

Для насъ, священниковъ противенъ, нежелателенъ этотъ торгъ, и хотя онъ уже давно существуетъ и даже примелькался для нѣкоторыхъ уже болѣе старыхъ священниковъ, но для насъ онъ все-таки является пыткой, мученіемъ. Только воловья нервная система да хладнокровіе, равнодушіе къ запросамъ совѣсти, сердца могутъ безразлично реагировать на это поже-

лательное явленіе... Оно уже давно отжило свое время, свой вѣкъ и сейчасъ въ особенности является анахронизмомъ... Но въ чьихъ-то интересахъ все таки поддерживается. Между тѣмъ отъ разрѣшенія его въ очень сильной степени зависитъ судьба духовенства, поднятіе его упавшаго престижа...

Ни для кого не секретъ, что авторитетъ духовенства у насъ подорванъ во всѣхъ слояхъ общества, и главной причиной этого послужила, да и до сихъ поръ служить ненормальность, уродливость вопроса объ обезпеченіи духовенства.

Необходимо, поэтому, для поднятія упавшаго авторитета духовенства обезпечить его приличнымъ определеннымъ содержаніемъ изъ государствен. казначейства.

Нужно признать справедливость словъ оберъ-прокурора Св. Синода, произнесенныхъ въ защиту проекта объ улучшеніи полженіи духовенства, что будь поставлено другое какое либо сословіе въ подобныя условія существованія, оно было бы не лучше, а быть можетъ и хуже. И потому если признать государственныя значеніе и важность духовенства въ общей системѣ управленія и если признать правильнымъ положеніе, что матеріальная сторона имѣть огромное влияние на нравственность, и если желательно „оздоровленіе“ духовенства, привлеченіе въ ряды его идейныхъ честныхъ работниковъ,—необходимо прежде всего и главнѣе всего поднять его матеріальное положеніе, поставить его въ независимыя къ прихожанамъ отношенія... Чтобы духовенство не смотрѣло на плату за требы, какъ на главный источникъ своего существованія и не навлекало на себя происходящихъ отъ этого нареканій на высокое достоинство пастырскаго служенія, необходимо увеличить жалованье духовенству приблизительно до общаго уровня другихъ вѣдомствъ.

Для настоящей, напр., мѣстности я нахожу сумму 100 руб. (минимумъ 80) въ мѣсяцъ достаточной, чтобы освободить прихожанъ отъ платы за требы. Это, я увѣренъ, будетъ поворотнымъ пунктомъ въ отношеніи прихожанъ къ своему священнику, часто видящихъ въ немъ только обирателя народа. Всѣ благія

начинанія священника обыкновенно не достигают цѣли, главнымъ образомъ, потому, что въ понятіи крестьянь священникъ есть „человѣкъ, любящій брать или „драть“, — выражаясь ихъ языкомъ —, и съ живого, и мертвого“...

И тогда не будетъ этого повальнаго бѣгства въ поискахъ лучшаго прихода; тогда положеніе радикально измѣнится.. Часто бываетъ сейчасъ, что священникъ — отличный человѣкъ, дѣятель, — и тѣмъ не менѣе бѣгаетъ по матеріальнымъ причинамъ изъ одного прихода въ другой.. И я предпочитаю, напр., опредѣленные 80—100 руб. въ мѣсяцъ, вмѣсто большихъ, но зато безъ нравственныхъ пытокъ и страданій.

Что касается возможнаго возраженія, что въ такомъ случаѣ придется удвоить количество духовенства, потому что при бесплатномъ требоисправленіи будетъ физически невысказано управиться священнику въ приходѣ одному, но противъ этого я скажу, что необходимыя требы есть сейчасъ, будутъ и тогда, а между тѣмъ сейчасъ священникъ все-таки находитъ возможность управляться съ ними. А „сверхнеобходимыя“ не увеличатся навѣрное отъ прибавки или неприбавки жалованья духовенству, потому что являются слѣдствіемъ религіозности, а не такой или иной платы за нихъ. Впрочемъ, если бы и возможны были злоупотребленія съ этой стороны, то можно ихъ и избѣгать посредствомъ соответствующихъ распоряженій, ограниченій...*)

Наконецъ, самый послѣдній доводъ, который приводится нѣкоторыми противъ казеннаго жалованія, — это соображеніе такого рода, будто правительство воспользуется казеннымъ жалованіемъ для полного подчиненія церкви государству.

Противъ полного подчиненія церкви государству, конечно, можно еще возражать, но противъ частичнаго подчиненія, я думаю, нельзя, потому что цѣли и церкви и государства въ нѣкоторыхъ случаяхъ являются тождественными и, значитъ, они могутъ идти од-

*) Съ изложенными мыслями автора едва ли можно согласиться, да и вообще едва ли резонно духовенству порывать съ народомъ всякія связи въ отношеніи „добрыхъ и злыхъ дѣланій“? Ред.

нимъ путемъ, да и притомъ церковь, какъ общество подданныхъ государства, должна же стоять въ известныхъ соподчиненныхъ отношеніяхъ къ государству. Затѣмъ улучшеніе матеріальнаго положенія духовенства именно правительствомъ нисколько не повліяетъ отрицательнымъ образомъ на духовенство; потому что принципъ невмѣшательства въ внутреннія церковныя дѣла долженъ быть обязательно сохраненъ и значить съ этой стороны нечего бояться. Напротивъ, улучшеніе матеріальнаго положенія повлечетъ за собой улучшеніе нравственнаго(?) и умственнаго уровня, а все это и полезно, и желательно, потому что отразится самымъ лучшимъ образомъ и на жизни(?) и на дѣятельности духовенства.

Вообще, съ какихъ бы точекъ зрѣнія, съ какихъ бы сторонъ мы ни посмотрѣли на этотъ вопросъ, онъ не встрѣчаетъ серьезныхъ возраженій. Въ дѣлѣ проведенія въ жизнь этого проекта, многое зависитъ, между прочимъ, и отъ самого духовенства. Необходимо разобрать и выяснитъ этотъ вопросъ на благочинническихъ и епархіальныхъ съѣздахъ, а затѣмъ, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, возбудитъ соответствующее ходатайство предъ Св. Синодомъ. Время не терпитъ, жизнь идетъ своимъ чередомъ и сказывается, въ общемъ, такъ неблагоприятно для духовенства, что необходимо поспѣшить.

Свящ. Е. Шиверсчій.

Изъ Камчатки.

(Продолженіе.)

Поѣздки къ инородцамъ я совершалъ на нартахъ, запряженныхъ собаками отъ 12 до 20 и на нартахъ, запряженныхъ оленями отъ 2 до 4. Первое время меня укачивало отъ этой ѣзды, но затѣмъ я привыкъ. Хорошія собаки бѣгутъ въ часъ до 20 верстъ. Устройство нарты такое, что ѣдущій долженъ находиться въ ней въ лежачемъ положеніи, какъ въ гробу, а устроивъ подпорки позади нарты, можно и полусидѣть. Во время своихъ поѣздокъ я всегда лежа читалъ книги а каюръ, сидя бокомъ

на передкѣ парты; т. е. на моихъ ногахъ, управляя собаками. Если нужно повернуть вправо, то онъ кричитъ собакамъ: «хръ, хръ, хръ,» гортанный звукъ, который нельзя точно изобразить на бумагѣ; если влево, то— «подъ, подъ, подъ,» а если нужно остановиться, то каюръ кричитъ: «тай, тай» или просто останавливаетъ парту остоломъ. Послѣ каждой остановки каюръ, исправивъ на собакахъ алыки—упряжь и давъ имъ немного по-валяться по снѣгу и поѣсть его, кричитъ: «хахъ, хахъ» и собаки съ новыми силами несутъ тебя по снѣжной пустынь. Для ободренія собакъ каюръ часто или присвистываетъ, или кричитъ: «о, рѣбѣгы!—о, олень!» и собаки, повѣривъ ему, во весь опоръ несутся впередъ; а если онъ дѣйствительно завидялъ какого-либо звѣря или учуютъ духъ его, то съ адской силой несутъ парту по направлению къ учуянной жертвѣ, забывъ о своемъ каюрѣ и пассажирѣ. Въ такихъ случаяхъ парта иногда опрокидывается, а пассажиры и каюръ вылетаютъ изъ нея въ снѣгъ, такъ что облегченные собаки еще съ большей силой убѣгаютъ впередъ; и горе, и бѣда, когда въ морозъ и пургу путникъ остается одинъ среди снѣжной пустыни! На оленяхъ ѣзда лучше, хотя устройство парты оленей крайне неудобное—нужно сидѣть верхомъ на ней, но зато олени чистые и во время поѣздки болѣе приличны и опрятны, чѣмъ собаки, наѣвшіяся юколы. Приходилось ѣздить и верхомъ на лошади; онѣ всѣ тамъ полудикія, такъ какъ зиму и лѣто бѣгаютъ на свободѣ въ тундрѣ, отыскивая себѣ кормъ. Не могу безъ неприятнаго ощущенія вспомнить о деревянныхъ сѣдлахъ: сколько ни накладывай на нихъ подушекъ, все-таки послѣ поѣздки похвораетъ. Однажды, испугавшись дикаго табуна лошадей, моя лошадь понесла меня во весь опоръ по тундрѣ, выдѣлывая разные скачки и прыжки, отчего мое сѣдло скатилось на правую сторону, а правая нога осталась въ стремени; и я долго въ такомъ положеніи тащился по

земль, попадая руками и головой въ болотныя рытвины; когда же лошадь забѣжала въ глубокое болото и завязла, то я, перекрестившись, выпутался изъ стремени и, переступая по колѣно въ болотѣ, олять выбрался съ лошадию на проѣзжую кочковатую и узенькую тропинку. Пришлось птти пѣшкомъ и вести за собою лошадь, такъ какъ, избитый кочками, я не въ состояніи былъ вновь сѣсть на нее.

Инородческую мою паству, какъ я уже сказалъ, составляютъ тунгусы, коряки и чукчи. Тунгусы почти все уже крещены, корякъ крещеныхъ очень мало, а чукчей почти нѣтъ крещеныхъ. Съ послѣднимъ народомъ въ этомъ году мнѣ пришлось встрѣчаться очень мало, такъ что о чукчахъ умолчу. Тунгусы мнѣ очень понравились, — простой, довѣрчивый народъ. По жизни — это дѣти природы; проводятъ жизнь безотчетно, не отдѣляя худого отъ хорошаго. Многіе крещеные тунгусы, за отсутствіемъ священниковъ и миссіонеровъ, не оставляли шаманства и языческихъ привычекъ. Моего понятія о Богѣ, о жизни будущей, крещенымъ тунгусамъ никто, видимо, не далъ, такъ какъ они одинаково призываютъ въ молитвахъ: „Богъ храни меня, Матерь Божія, храни меня, Николай, Иннокентій, Улита, Проконій, Илья, Новый годъ храните меня; (тунгусы говорятъ Пронька, Иля и т. д.) и вообще на мои вопросы о Богѣ во многомъ затруднялись дать отвѣты; молитвъ никакихъ не знаютъ ни на русскомъ, ни на тунгусскомъ языкахъ, очень немногіе тунгусы говорятъ по-русски и то весьма худо. Проживъ годъ, я, по милости Божіей, немного научился говорить на инородческихъ языкахъ самыя необходимыя фразы. Съ помощью нѣкоторыхъ тунгусовъ и русскихъ людей, я перевелъ на тунгускій языкъ молитву Господню, необходимыя для нихъ наставленія, ектеніи, двѣ главы Евангелія о Крещеніи Господнемъ и о Воскресеніи Христовомъ, заповѣди блаженствъ и т. д. Неудобство заключается въ томъ, что тунгусы раздѣляются по родамъ, какъ напримѣръ, Уяган-

скій, Долганскій, Гижигинскій и т. д., и въ каждомъ родѣ свое нарѣчіе, хотя многія слова сходны. Переводы моп. съ благословія Архипастыря, въ настоящее время напечатаны. Нахожу также крайне важнымъ и необходимымъ научить инородцевъ русскому языку, грамотѣ, Закону Божію и молитвамъ. Когда при совершеніи службъ и требъ въ тунгузскихъ юртахъ я читалъ на ихъ языкѣ Евангеліе, молитву Господню, говорилъ наставленія, то они до такой степени уміялись, что велухъ выражали свой восторгъ, повторяли за мной слова молитвы и Евангелія, крестились, плакали, чѣмъ несказанноутѣшали меня, приходилось повторять мнѣ свое чтеніе многократно. Говорили, что они въ первый разъ слышатъ все это и удивлялись, какъ-де батюшка въ первый разъ насъ видитъ и мы его, а уже говоритъ намъ все на нашемъ языкѣ, а раньше мы никогда не слыхали ничего подобного. Не могу умолчать о весьма прискорбномъ фактѣ отпаденія нѣкоторыхъ крещеныхъ инородцевъ отъ церкви; впрочемъ, дальнѣйшее отпаденіе, по милости Божіей, мнѣ удалось предотвратить: теперь инородцы мнѣ выражаютъ свое довѣріе и полную преданность. Дѣло въ томъ, что по первомъ моемъ пріѣздѣ тунгусы встрѣчали меня съ недовѣріемъ и даже, судя по выраженію ихъ лица, съ какой-то злобой и ненавистью; при входѣ въ одну юрту, нѣсколько паръ тунгусовъ съ тунгусками заявили мнѣ, что русскій Богъ сердится, русскій батюшка на нихъ сердится, и что они будутъ шаманить и держаться старой языческой жизни, такъ какъ ихъ не хотятъ повѣнчать, и что нѣкоторые изъ нихъ уже 10 лѣтъ живутъ не вѣнчанные, потому что даромъ и въ долгъ батюшка ихъ не вѣнчаетъ, а уплатить, какъ проситъ батюшка, они не въ состояніи изъ-за того, что давно уже голодаютъ, бѣдствуютъ и ничего не имѣютъ, кромѣ своего рубища. Скорбѣя и сожалѣя о тунгусахъ и ихъ положеніи, я не могъ не скорбѣть и о положеніи семейныхъ священниковъ, которые получаютъ всего 40 руб.

84 коп. въ мѣсяць, а на эти деньги, особенно въ такомъ краю, какъ Камчатка, жить невозможно. Когда же я обвѣнчалъ этихъ тунгусовъ, окрестилъ дѣтей, поговорилъ съ ними, то они успокоились. Любятъ и радуются тунгусы и ихъ дѣти, когда ихъ обласкаешь, поцѣлуешь въ голову и дашь кусочекъ сахару. Нравится имъ служба въ юртахъ, облаченія священника, мою мантию называютъ большою куклянкой, внимательно слѣдятъ за службой и за каждымъ моимъ движеніемъ.

Геро-монахъ Несторъ.

(продолженіе будетъ).

Моя бабушка.

(Изъ сельскихъ типовъ).

Знакомы ли вы, читатель, съ такими «медвѣжьими уголками» на Руси, которые такъ странно бываютъ расположены иногда совсѣмъ вблизи бойкихъ центровъ? Я зналъ одно такое село, которое находилось всего верстахъ въ десяти отъ уѣзднаго города—съ одной стороны и немного далѣе съ другой—отъ большаго торговаго мѣстечка съ двумя станціями и съ тью желѣзныхъ дорогъ.

Къ глухому селу велъ мало проѣзжій проселокъ мимо большихъ лѣсовъ чрезъ горы и буераки. Само село какъ то нелѣпо тѣснилось по берегамъ двухъ овраговъ и отъ него вѣяло глубокою патріархальностью, сѣдою стариною. Замѣчательно, что жители села отличались отъ сосѣднихъ бойкихъ мѣстъ не только покроемъ платья, но даже выговоромъ и обычаями. Въ этомъ-то селѣ въ столѣтнемъ домикѣ жила моя бабушка—діаконица, семидесятилѣтняя, еще крѣпкая старушка съ веселыми глазами, съ привѣтливо улыбающимся ртомъ, который былъ наполненъ бѣлыми, несокрушимыми зубами. Моя бабушка никогда не болѣла зубами, даже съ недовѣріемъ относилась къ зубной боли у другихъ: «Это, говорила она, пошла теперь такая несуразная мода... ну, развѣ можетъ болѣть кость?».

Мой отецъ, который съ благоговѣніемъ относился къ своимъ родителямъ, бывало, посылалъ насъ, молодыхъ семинаристовъ погостить къ бабушкѣ, чтобы и ей доставить утѣшеніе видѣть своихъ «мнучекъ» (внучекъ) и чтобы мы съ пользою для себя подышали патриархальною, глубоко-религіозною атмосферою.

Бывало, заслышавши, какъ загромыкаетъ нашъ экипажъ подъ окнами, выбѣжить встрѣчать насъ на крыльцо бабушка: и смѣется-то, и плачетъ отъ радости, и цѣлуетъ насъ несчетное число разъ, а затѣмъ ведетъ насъ въ низенькую горенку, уставленную большими старинными иконами, и начинаетъ неспѣшно творить поклоны предъ божницею, благодаря Бога за радостную встрѣчу.

Самый трудный для насъ «номеръ» начинался вскорѣ по прїѣздѣ: будучи вообще весьма угостительной, бабушка потчевала насъ съ какимъ-то особеннымъ рвеніемъ: она была сильно нерасположена къ нашимъ семинаріямъ, такъ какъ была увѣрена, что насъ тамъ держатъ въ голодѣ и холодѣ и при томъ разучають вѣрить и молиться Богу.

При потчеваніи приходилось пускаться на хитрость. Если, напр., чувствуешь себя способнымъ съѣсть три вареника, то непременно начинаешь политично отказываться послѣ перваго, иначе бабушка все равно заставитъ съѣсть лишнихъ пару, три.

«Ну, скушай еще, дорогой мнучекъ!» «Нѣтъ, бабушка, не могу, право, не могу»... «А! видно бабушка плохо сготовила, не потрафила... Что жъ? я старенькая... не мудреная»... говоритъ она жалостливымъ голосомъ. Берешь и съѣдаешь другой вареникъ... «Скушай, соколикъ, еще... Уважь. пожалуйста, бабушку...» „Сытъ по горло... Не могу, бабушка, что хотите—не могу... Да, право, не могу!“.—«Ну, вотъ возьми этотъ совсѣмъ маленькій, поджаристый», и она собственно-ручно кладетъ поджаристый на тарелку „мнучку“. «Въ семинаріи-то, поди, довольно наголодались: тамъ не пожалѣютъ, не приголубятъ... Извѣстно, дѣти для нихъ чужія... Такъ—то!».

„Нѣтъ, бабушка, все это было въ ваше время, въ

старину. А теперь насъ кормятъ въ волю, даже даютъ французскія блюда»...

„Это еретическія?“ бабушка крестится. „Зачѣмъ еретическія? подаютъ Божіе твореніе: живыхъ ракушекъ, жареныхъ лягушекъ“...

Бабушка смотритъ на меня испуганно, потомъ, догадавшись, что я шучу, заливаается надолго громкимъ пріятнымъ смѣхомъ, приговаривая; „ахъ, выдумщикъ!.. ахъ, стрікулисть!. И что скажетъ?, прости-Господи!.. живыхъ ракушекъ!“. Успокоившись, бабушка опять крестится. Но вообще она и сама любила пошутить и не прочь отъ души посмѣяться. Въ горенкѣ, въ которой насъ принимала бабушка, сама она находилась рѣдко, считая ее „чистой половиной“, все же время она проводила по хозяйству на дворѣ, въ ригѣ и болѣе всего—въ кухнѣ, которая служила ей повседневными «аппартаментами». Въ горенку же она появлялась или утру глубоко, или вечеромъ специально, чтобы помолиться Богу предъ родовыми иконами. Судя по тому, что молитва ея продолжалась чрезвычайно долго и сопровождалась частыми поклонами, выразительными возгласами и глубокими воздыханіями, было видно, что молилась она не по одному долгу христіанскому, а съ наслажденіемъ душевнымъ, по влеченію сердца... „Смоленская Божія Матушка“... „Троеручица Святая“... „Иверская Божія Матушка“... выразительно возманивала бабушка и бухала съ усердіемъ на поль. Помолившись въ одной комнаткѣ, она переходила молиться въ другую.

Видя такую любовь старицы къ молитвѣ и то, что она очень искажаетъ смыслъ и слова молитвы, я пытался было нѣсколько разъ разъяснить ей молитвенныя выраженія, но все понапрасну

„Вотъ, говорю ей, бабушка, вы молитесь: „даждь намъ мнесь“, а нужно говорить: „даждь намъ днесь“... Днесь, т. е. сегодня, на этотъ день“... Старица смотритъ на меня строго и съ недоверіемъ, а потомъ махаетъ рукой и энергично заявляетъ: „И что болтаешь зря? Какое тамъ нашель „сегодня“? Ты послушай-ка, какъ въ церкви читають, небось все= „мнесь“... Такъ

седьмой десятокъ молюсь Богу... Ты все насмѣши-
чаешь“...

Въ долгіе осеніе и зимніе вечера бабушка въ своей кухнѣ открывала, какъ выражался я, „народный клубъ“, т. е. попросту говоря, къ ней собирались съ ручной работой „на посидушки“ сельскія женщины; онѣ набивались въ кухнѣ, какъ сельди въ бочкѣ. Хотя бабушка была совершенно неграмотная женщина, но при своей огромной памяти и полученномъ ею религіозномъ воспитаніи она знала наизусть много священныхъ текстовъ, пѣснопѣній, житій святыхъ и пр. На посидушкахъ всего чаще бабушка пѣла съ женщинами псалмы, молитвы, или рассказывала имъ житія святыхъ. Если случался грамотный человѣкъ, то они просили его почитать имъ какую-либо душе-спасительную книжку.

Пѣніе и чтеніе у нихъ шло въ перемежку съ разгово-рами болѣе насчетъ хозяйства, при чемъ бабушка преподавала крестьянамъ свои совѣты и относительно лучшаго печенія хлѣбовъ, и варки кваса, у ухода за птицей и скотинушкой, и тутъ же учила наглядно тонкому тканью холста и всякимъ премудрымъ вышивкамъ.

Если кто обращался къ бабушкѣ съ болѣзною, то она лѣчила всякую деревенскую хворь разными тра-вами, а болѣе—молитвой, святою водою и маслицемъ изъ лампадки. Авторитетъ бабушки или „нашей ма-меньки“, какъ ее называли въ селѣ, былъ громаднѣй. Благодаря такому авторитету и непосредственному общенію съ крестьянскимъ населеніемъ, бабушкѣ уда-лось предотвратить немало крупныхъ разладовъ и семейныхъ раздѣловъ. Сама бабушка хранила удиви-тельное миролюбіе. Она благодушно относилась къ человѣку, который осуждалъ ее, или сдѣлалъ какую-либо ей непріятность: „Это врагъ его смущаетъ“, за-являла она и всякую людскую пакость она старалась не-премѣнно свалить на діавола-искусителя: „Это все „онъ“ путаетъ добрыхъ людей... Известно,—завидуетъ!“...

Отличаясь большимъ скопидомствомъ, она въ объясненіе своей крайней бережливости не разъ гово-рила мнѣ, показывая въ сундукѣ таинственные свертки:

„моему грѣшному тѣлу, мнучекъ, ничего не надо, а, вотъ эти-то денежки пойдутъ за упокой моей души, а такія-то на благоуукрашеніе нашего храма, а эти пойдутъ сироткамъ моей дочки Аннушки. Все накопила праведнымъ трудомъ“... Тутъ же изъ завѣтнаго сундука она вынимала вышитый саванъ, собственно-ручно приготовленное бѣлье на смерть и все это разглядывала съ любовью, какъ какой-нибудь подвѣчный костюмъ. Вообще, къ грядущей своей смерти она относилась мало того, что съ удивительнымъ спокойствіемъ, но скорѣе съ какимъ-то торжественнымъ выйданіемъ. И чужая смерть ее нисколько не пугала. „На все воля Божія!“... Кажется, что разлюбезнымъ ея дѣломъ было снаряжать деревенскихъ покойниковъ и читать по нимъ псалтырь. Но едва-ли я ошибусь, если скажу, что всего болѣе она любила частое паломничество пѣшкомъ въ ближайшіе къ намъ Оптину и Калужскую пустыни. Это паломничество помимо религіознаго утѣшенія наполняло ее такою массою живыхъ впечатлѣній, что она, по приходѣ домой, дѣлилась ими и рассказывала съ интересомъ о своемъ путешествіи въ теченіе долгихъ-долгихъ мѣсяцевъ... Кажется, и конца разсказу не будетъ! Достопримѣчательною чертою въ бабушкѣ было то, что она, какъ и ея компаніонки-сельскія богомолки, отличалась отсутствіемъ всякаго скептицизма, совсѣмъ, напр., не видала никакихъ недостатковъ въ монастырской жизни, но, наоборотъ, всѣмъ восхищалась, всѣмъ умилялась и въ каждомъ плутоватомъ, упитанномъ послушникѣ видѣла только „молитвенника“, „подвижника“, „постника“...

Помню, одно путешествіе въ г. М—скъ къ чтимой иконѣ Николая Чуд. бабушка должна была совершить въ первый разъ по жел. дорогѣ. Отецъ снарядилъ меня, какъ человѣка бывалаго, сопровождать бабушку. Бабушка моя, какъ только забралась въ вагонъ крестясь и шепча молитвы, — скромненько забилась въ уголокъ у двери, а затѣмъ, осмотрѣвшись, начала, закрывши глаза, пѣть тоненькимъ голосомъ, какъ на посидункахъ, свои псалмы. Публика къ пѣнію бабушки отнеслась съ большимъ вниманіемъ и почтеніемъ, но я, молодой семинаристъ, чувствовалъ

себя весьма стѣснительно и все старался подальше отодвинуться отъ бабушки.

Послѣ двухъ часовъ ѣзды я почувствовалъ голодъ и жажду, такъ какъ съ самаго утра не имѣлъ ничего во рту, а потому я предложилъ бабушкѣ выпить чаю на одной большой станціи.

„Погоди, мнучекъ, отвѣтила она, вотъ пріѣдемъ къ Угоднику. отслужимъ молебень, а тогда и чайку попьемъ“... „Да вѣдь это выйдетъ къ вечеру?“... „Что-же? разокъ въ жизни потерпи, почти Угодника Божія... А если тебѣ невтерпежъ, то не грѣши помысломъ, ступай откушай чайку. Твое дѣло молодое“...

Все же въ цѣляхъ воздержанія я выпилъ только одинъ стаканъ, о чемъ и сказалъ потомъ бабушкѣ. „А много-ль денегъ-то извелъ?“ спросила она. „Всего 15 коп.“ (я скрылъ, что не взялъ у лакея сдачи съ двугривеннаго).

„Ты все шутишь надъ старой бабушкой, обидчиво замѣтила она. Поразмысли: куда ѣдемъ-то?“... „Нѣтъ, не шучу. Истинная правда. Да вѣдь я пилъ не пустой, -- съ лимономъ“...

„Ахъ, прости, Господи!.. Заволновалась бабушка. Вотъ грабители то! Истинные грабители... За одинъ стаканчикъ чаю дерутъ 15 коп... Да гдѣ же это видано?.. Отродясь, не слыхивала... Двѣ-три коп. еще туда—сюда.. Заплатить можно... А они какъ жадничаютъ?.. Страхъ Божій забыли, вотъ и хапасть, что хотятъ“... Потомъ, нагнувшись ко мнѣ, начала она нашептывать болѣе спокойнымъ голосомъ: „ты, мнучекъ, подальше сторонись отъ чужихъ людей-то,.. особливо въ дорогѣ: они, конечно, видятъ, что отрокъ еще не вполнѣ разуменъ (я тогда кончалъ семинарію), ну, и обманываютъ безъ зазрѣнія совѣсти“... Никакія мои убѣжденія относительно того, что съ меня взяли только по таксѣ, не помогли. „Какая тебѣ еще такса выискалась? волновалась она. За 15 коп. можно съ пирогомъ напоить чаемъ, а не токмо съ лимономъ... А ты повѣрилъ имъ, развѣсилъ уши“...

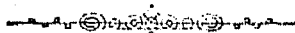
По пріѣздѣ въ городъ, бабушка ни за что не захотѣла остановиться даже въ дешевомъ номерѣ гостинницы, но по адресу, данному ей односельчан-

кой дьячихой, отыскала домъ вдовы-мѣщанки, гдѣ и помѣстила себя и меня въ углу за занавѣскою за полтинникъ въ сутки „съ двумя самоварами“... Подобной экономіей она чрезвычайно была довольна: „Глядь, рубликъ у насъ останется, а мы его снесемъ Угоднику... Да и вдовицѣ съ сиротами есть прибитокъ“... Отстоявши въ соборѣ вечерню и молебенъ, я думалъ уже уйти съ бабушкой на квартиру пить чай, но не тутъ то было: она заставила меня выслушать всѣ заказанные другими молебны, а когда кончилось молебное пѣніе, она потащила меня за рукавъ въ другой конецъ собора, откуда доносились звуки панихиды.. „Пойдемъ, мнучекъ, помолимся за упокойниковъ“...

Прошло послѣ этого путешествія десять лѣтъ. Я успѣлъ кончить курсъ семинаріи, послужить учителемъ, потомъ уѣхалъ далеко въ Сибирь, служилъ миссіонеромъ, затѣмъ учился опять, а бабушка все жила, хозяйствовала и пѣла свои псалмы... Только въ прошломъ году я получилъ письмо отъ отца съ съ извѣстіемъ о смерти бабушки.

Отецъ мой писалъ, что когда онъ, вызванный нарочнымъ, пріѣхалъ въ родительскій домъ, то бабушка была уже безъ памяти и лежала безъ движенія, закрывши глаза. Это очень огорчило моего отца, который крайне дорожилъ благословеніемъ родительскимъ; поэтому онъ, взявши холодѣющую десницу бабушки, началъ ею съ молитвою на устахъ и вѣрою въ общеніе душъ благословлять себя, а затѣмъ собственною іерейскою рукою сотворилъ крестное знаменіе надъ бабушкой. „Въ это время, писалъ мнѣ отецъ, на ея губахъ появилась необычайно милая, радостная улыбка, которая, разойдясь по всему лицу, какъ бы озарила его неземнымъ свѣтомъ“... Черезъ нѣсколько минутъ бабушка, не приходя въ себя, тихо-тихо угасла, какъ догорѣвшая свѣча, предавши свою душу Богу, къ которому она такъ пламенно стремилась дѣломъ и словомъ...

А. Павель.

Разныя извѣстія.

Въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за настоящій годъ (№ 3) напечатано донесеніе Высокопреосвященнаго Архієпископа Волынскаго Антонія Святѣйшему Синоду и отвѣтный указъ Святѣйшаго Синода по поводу воспрещенія, вопреки 61 ст. X т. Св. З., смѣшанныхъ браковъ въ Волынской епархіи. Основаніемъ къ воспрещенію таковыхъ, по донесенію Владыки Антонія, послужило слѣдующее: 1) Гражданскій законъ о дозволенности смѣшанныхъ браковъ не *обязываетъ* духовную власть разрѣшать таковые, а лишь *признаетъ* уже за совершенными смѣшанными браками силу государственныхъ правъ; самая же дозволенность таковыхъ браковъ обусловливается исключительно ученіемъ церкви, не подлежащимъ никакому измѣненію не только гражданской, но и духовной власти. 2) Духовная власть въ Россіи никогда не постановляла разрѣшать таковые браки въ видѣ общаго правила. 3) Духовная власть въ Россіи, т. е. Святѣйшій Синодъ, напротивъ, продолжаетъ воспрещать подъ угрозой отлученія браки съ еретиками, издавая постоянно Номоканонъ при Трѣбникѣ, въ коемъ 58-мъ правиломъ подтверждается 72-е правило VI Вс.-Соб., воспрещающее браки съ еретиками, «*также и съ латинны*» при чемъ таковые браки съ латинами смѣ правиломъ повелѣно расторгать, а не повинующихся предавать анаемѣ. 4) Смѣшанные браки, поэтому, являются не узаконеннымъ явленіемъ, а *злоупотребленіемъ*, осуждаемымъ ученіемъ церкви. При этомъ Владыка объясняетъ, что сіе воспрещеніе было одною изъ главныхъ причинъ того, что въ Волынской епархіи число отпаденій со времени объявленія вѣротерпимости было то въ 4, то въ 8, то въ 20 разъ меньше, нежели въ прочихъ епархіяхъ юго-западнаго и сѣверо-западнаго края, хотя епархіи Кіевская, Витебская, Могилевская и Минская дальше отстоятъ отъ Польши и Австріи и имѣютъ въ себѣ меньшее число католиковъ, ксендзовъ и костеловъ. По разсмотрѣніи всѣхъ случаевъ отпаденія въ Волынской губерніи оказалось, что это были почти исключительно члены семействъ со смѣшанными браками т. е. супруги, связавшіеся съ католиками;

и ихъ дѣти. Данное Владыкой воспрещеніе смѣшанныхъ браковъ повлекло за собою многократное уже обращеніе въ православіе иновѣрнаго жепхъ или невѣсты, какъ иѣмцевъ-лютеранъ, такъ и католиковъ-чеховъ и малороссовъ. Въ заключеніе Владыка, докладывая, что практика эта примѣняется, напр., уже въ Гродненской епархіи, ходатайствуетъ предъ Св. Синодомъ впредь не разрѣшать по апелляціоннымъ жалобамъ смѣшанныхъ браковъ, дабы не породить смущенія волынской паствы на радость враговъ православія.

Святѣйшій Синодъ, указомъ отъ 31 марта 1907 года далъ знать Высокопреосвященному Антонію, что онъ съ одной стороны признаетъ всѣ основанія Владыки Антонія *„заслуживающими полною уваженія“*, а съ другой, въ виду существованія категорическаго закона, *«невозбранно»* дозволяющаго заключать смѣшанные браки—находить невозможнымъ воспрещеніе смѣшанныхъ браковъ хотя бы въ юго-западномъ краѣ, такъ какъ это было-бы равносильно ограниченію извѣстной части населенія Имперіи въ принадлежащихъ ему правахъ со стороны духовной власти, но что тѣмъ не менѣе съ своей стороны Святѣйшій Синодъ не преминетъ принять соответствующія мѣры къ выясненію даннаго вопроса (Вол. Е. В.)

Изложенная переписка заставляетъ глубоко задуматься надъ современнымъ положеніемъ Русской Церкви въ Русскомъ государствѣ.

„Православная Подолія“ сообщаетъ о возстановленіи Пресвященнымъ Подольскимъ Серафимомъ въ Подольской епархіи древняго обычая *„ввода новаго пастыря въ приходъ“*, совершаемаго по особому чину, съ большою торжественностью. Описывая вводъ повопоставленнаго священника въ приходъ села Бубновки, „Подолія“ говоритъ, что порядокъ ввода былъ такимъ торжественнымъ, оказался такимъ жизненнымъ актомъ, что впечатлѣніе его на присутствующихъ не поддается описанію. Тысячная толпа послѣ бесѣды съ своимъ новымъ пастыремъ сроднилась съ нимъ и приняла его въ свои объятія, какъ отца, какъ своего челоуѣка, со-всѣмъ не такъ, какъ это было съ прежнимъ священникомъ.

„Столь важный моментъ въ жизни прихода, говорить „Подолія“, какъ вступленіе въ него новаго пастыря, вполне справедливо оцѣненъ нашимъ Архипастыремъ. Слѣдовало бы, чтобы чинъ введенія новаго пастыря на приходъ получилъ широкое распространеніе въ нашъ тяжелый вѣкъ упадка вѣры, нравственности и уваженія къ духовенствѣ“.

По смѣтѣ главнаго переселенческаго управленія, въ текущемъ году въ Приморскомъ переселенческомъ районѣ предположено обследовать 800,000 дес. подъ новыя мѣста для переселенія, на что ассигнуется 78.800 руб. Составъ экспедиціи намѣченъ: 4 производителя работъ—агронома, 8 топографовъ, 4 почвовѣда и 4 ботаника. На заготовку 30.000 душевыхъ долей ассигнуется на содержаніе личнаго состава межевыхъ партій и на операціонные расходы 163,217 руб. Новыхъ дорогъ въ районѣ предположено провести 464 версты, общая стоимость которыхъ выражается въ суммѣ 327.100 руб. (650 руб. одна верста). На ремонтъ 200 верстъ старыхъ дорогъ ассигнуется 10.000 руб. Выдача ссудъ на домообзаводство печислепа въ 1.190.000 руб. Изъ этой суммы предположено къ выдачѣ: 300 семьямъ, переселившимся въ область въ 1907 году и ранѣе, нуждающимся въ дополнительной ссудѣ по 50 руб.—15.000 р., переселенческимъ семьямъ 1908 г. дополнительно по 50 руб.—75.000 и приблизительно 5.500 семьямъ, имѣющимъ переселиться въ текущемъ году, по 200 руб. на каждую—1.100.000 руб. Ссудъ на общественныя надобности (школы, церкви, колодцы, мельницы и т. д.) ассигнуется 75.000 р., на внутринадѣльное межеваніе 5.000 руб. и путевыя.—25.000 руб. Всего въ Сибири предположено заготовить душевыхъ долей для новыхъ переселенцевъ 350.000 и произвести новыхъ изслѣдованій на 5.900.000 десятинъ. Пр.

„Дѣл. Окр.“ передаетъ, что недавно въ окрестностяхъ с. Макрушина (б. Владимира) охотниками случайно открытъ входъ въ подземную пещеру, слухи о существованіи которой ходили уже давно. Пещера представляетъ изъ себя гигантскую сталактито-

вую залу, поражающую своей грандиозностью и своеобразной красотой. Из главной залы расходятся во все стороны галереи второстепенныя — откуда въ свою очередь тянутся длинные коридоры. Одинъ изъ такихъ коридоровъ оканчивается вертикальнымъ проваломъ, дно котораго заполнено водой. По крайней мѣрѣ, когда въ провалъ пробовали бросать камни, то изъ глубины доносился плескъ. Какъ передаютъ, нѣсколько специалистовъ, работающихъ на рудникахъ Тютиха, намѣрены изслѣдовать пещеру въ недалекомъ будущемъ. Китайцы и инородцы знали о существованіи пещеры давно, но тщательно берегли тайну отъ русскихъ.

Симъ довожу до свѣдѣнія уважаемаго духовенства, что мною открыта въ **с. Черниговнѣ Прим. обл.**

Мастерская духовнаго платья **священныхъ облаченій, скуфій и камилавкокъ.**

Заказы принимаю по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. О работѣ моей желающіе могутъ спросить у благочиннаго 6-го окр. священника о. Андрея Зимина и святиц. Алтыповской церкви о. Сергія Нестеровскаго.

Съ почтеніемъ *Василій Коргунъ.*

Мой адресъ:

Ст. Мучная Уссурийск. жел. дор. с. Черниговка, домъ Василія Болабона, Василію Якимовичу Коргуну.

Содержаніе № 6-7.

Часть официальная. 1. Открытіе самостоят. прихода. 2. Назначенія, перемѣшенія и увольненіе. 3. Награжденіе и рукоположеніе. Утвержденіе въ должности 4. Сборная книга. 5. Вѣдомости о сборахъ.

Часть неофициальная. 1. Десятилѣтіе Владивостокской епархіи. 2. Памяти о. Іоанна Кронштадтскаго святиц. І. Фалилѣева. 3. Стихотворенія. 4. Хроника епархіальной жизни. 5. Повѣдка Высокопр. Епископа въ г. Харбинѣ (продолженіе). 6. Въ вопросу о матеріальномъ положеніи духовенства. *Солж. Б. Шичерскій.* 7. Изъ Камчатки. (продолженіе) *Гермоментъ Нест. пр.* 8. Моя бабушка (изъ сельскихъ тишоновъ) А. П. 9. Разныя пазлѣты. 10. Объявленіе. 11. Отъ Редакціи.

Отъ Редакціи: Слѣдующій № 8 выйдетъ 15 апрѣля с. г.

Редакторъ священникъ *В. Давыдовъ.*

Печатать разрешается. 1909 г. Марта 10-го дня.

Целозоръ, Каендральный Протоіерей *А. Муравьевъ.*